

УДК 294.3(510)

ЦЫРЕНОВ Чингис Цыбикдоржиевич — к.и.н., научный сотрудник отдела философии, религиоведения и культурологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; chts17@mail.ru)

СОВРЕМЕННЫЙ БУДДИЗМ В КНР: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье на основе статистических и социологических данных, материалов российских, китайских и западных интернет-СМИ излагаются и анализируются основные сведения и исторические события, связанные с современным буддийским сообществом КНР, а также место и роль буддийского фактора во внутренней и внешней политике КПК.

Ключевые слова: Китайская ассоциация буддистов, китайский буддизм, тибетский буддизм, КНР, Тайвань

Вопрос о месте, роли и перспективах развития буддийского вероучения в современном китайском обществе очень важен для всестороннего понимания общей картины социально-политических процессов, которые происходят в КНР и соседних азиатских государствах. Известный китайский ученый Ху Шаоцзе, говоря о роли религии, отметил, что «для понимания современного мира необходимо изучить сам феномен религии» [Li Shangquan 2006].

В российской научной литературе по этой тематике необходимо отметить статьи и научные работы Л.А. Афоной, С.А. Горбуновой и К.М. Тертицкого [Афоной 2013; Горбунова 2008; 2014; Тертицкий 2000]. Л.А. Афоной в своих работах подробно анализирует современные тенденции государственной политики КПК в религиозной сфере. В работах С.А. Горбуновой изложена история развития буддизма в КНР в XX — начале XXI в. К.М. Тертицкий в своих исследованиях затрагивает ряд вопросов о роли буддизма в китайских синкретических религиях XX в.

В зарубежной научной литературе проблемами современного китайского буддизма занимались многие религиоведы и социологи, такие как Х. Уэлч, А. Хантер, а также творческий тандем, состоящий из западного исследователя Д. Вэнга и японского социолога и специалиста по КНР Асива Есико [Welch 1972; Hunter 1992; Yoshiko, Wank 2005]. Они проанализировали модернизацию континентального буддийского сообщества и его связи с китайскими диаспорами в Юго-Восточной Азии и Северной Америке. Х. Уэлч подробно изложил и проанализировал историю буддийского сообщества периода Мао Цзэдуна, а А. Хантер исследовал особенности религиозной политики при Дэн Сяопине.

Из китайских ученых следует назвать Лу Юньфэна, Хуан Яньхуна, Ли Шанцюаня [Lu Yunfeng 2014; Huang Yanhong 2012; Li Shangquan 2006] и др. Социолог Лу Юньфэн в своей статье осуществил анализ данных социологических опросов, проведенных китайским центром Академии общественных наук *China Family Panel Studies* от 2012 г. Хуан Яньхун исследовал религиозные предпочтения студентов пекинских высших учебных заведений. В центре исследований Ли Шанцюаня — философский аспект модернизационных процессов в современном китайском буддизме в контексте глобализации.

Необходимо отметить, что охватить сколько-нибудь полно массив опубликованных материалов, чтобы извлечь оттуда зерна полезной информации, не представляется возможным. Поэтому мы ограничили наше исследование наиболее важными и характерными событиями в жизни буддийского сообщества

КНР. В результате проведенного анализа можно сказать, что в современном китайском обществе буддийские ценности в известной степени играют важную роль.

В авторитетной западной газете «Файнэншл Таймс»¹ отмечается, что около одной трети 400 богатейших бизнесменов КНР (по рейтингу *Hurong Report*) позиционируют себя как убежденных сторонников буддизма. На Тайване многие успешные предприниматели относят себя к числу сторонников китайского и тибетского буддизма и жертвуют значительные суммы денег на нужды тайваньского буддийского сообщества и благотворительности. С.А. Горбунова пишет, что на Тайване «буддизм для китайцев является убежищем от общества потребления, подрывающего традиционные устои» [Горбунова 1998: 7]. Мы считаем, что успех буддийского вероучения связан также с харизматичными личностями лидеров тайваньских буддийских организаций. Их проповеди, а также публикации в прессе и Интернете на злободневные темы нашли живой отклик в сердцах многих тайваньцев.

Социологический аспект рассматриваемой буддийской проблематики подробно раскрыт в статье доцента факультета социологии Пекинского университета Лу Юньфэна. Он приводит данные социологического опроса 2012 г. «Панельные исследования китайских семей» (*China Family Panel Studies*) взрослого населения г. Шанхая (23 млн чел.) и провинций Ляонин (43,7 млн чел.), Хэнань (94 млн чел.), Ганьсу (25,5 млн чел.) и Гуандун (104,3 млн чел.).

Таблица 1

Взгляды взрослого китайского населения на религию в ряде провинций КНР

Религиозная принадлежность, %	г. Шанхай	Провинция Ляонин	Провинция Хэнань	Провинция Ганьсу	Провинция Гуандун
буддизм	10,4	5,5	6,4	8,2	6,2
даосизм	0,1	0,0	0,1	1,0	0,2
ислам	0,0	0,8	1,3	3,4	0,0
протестантизм	1,9	2,1	5,6	0,4	0,8
католицизм	0,7	0,1	0,5	0,1	0,2
отсутствие вероисповедания	86,7	91,3	86,0	87,0	92,5
Другое	0,1	0,1	0,2	0,0	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Объем выборки, чел.	362	2 939	3 874	3 873	2 869

Примечание. Переведено автором по: Лу Юньфэн. 2014. Дандай чжунго цзунцзяо чжуанкуан баогао (цзюйюй CFPS 2012) дяоча шуцзюй [Доклад о текущей религиозной ситуации в КНР]. Материалы исследований (на основе данных CFPS от 2012 г.). – Сайт Чжунго цзунцзяо сюэшуван. 2014. 03.11. Доступ: http://iwr.cass.cn/ddzjyjs/lw/201403/t20140311_16499.html (проверено 15.03.2016).

Как видно из таблицы, наибольшее число приверженцев буддизма проживают в южном мегаполисе Шанхай (10,4%), а наименьшее – в северной провинции Ляонин. Большую распространенность буддизма в Южном Китае можно объяснить тем, что население южных городов Китая экономически и

¹ Waldmeir P. The new opium of a stressed people. – *Financial Times*. 06.05.2014. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/00840592-d506-11e3-9187-00144feabd0.html#axzz3pbA53rMd> (accessed 15.03.2016).

культурно тесно связано со многими влиятельными китайскими диаспорами стран Запада, а также Сингапура и Гонконга, в среде которых традиционно популярны буддийские ценности. Ярким примером такого взаимодействия является известный портовый город-остров Сямэнь (провинция Фуцзянь) [Yoshiko 2000: 16], жители которого в числе первых восточноазиатских эмигрантов уехали в Америку в начале XVIII в. Постепенно многие из них создали свой бизнес в США и стали строить буддийские храмы как основу интеграции выходцев из Китая.

Китайское буддийское сообщество представлено Китайской буддийской ассоциацией (КБА), а также рядом гонконгских и тайваньских буддийских благотворительных организаций. Каждая из этих организаций имеет свои специфические особенности и цели, обусловленные социально-экономическими и историко-культурными факторами соответствующих стран и регионов. Так, КБА, созданная в 1953 г. по инициативе высшего китайского руководства и буддийских иерархов (Юань-ин, Чжао Пучу и др.), ведет активную общественную деятельность (телевизионные программы-беседы буддийских наставников различных школ, многолюдные праздничные буддийские концерты, блоги, группы в социальных сетях). Нынешний глава КБА Ши Сюэчэн является самым молодым председателем КБА КНР. Примечательно то, что большое значение он придает современным *IT*-технологиям и имеет свой персональный микроблог для общения с рядовыми мирянами, т.к. при современном ритме жизни простые люди не всегда имеют возможность лично посетить храм и задать вопросы священнослужителям. Статистические данные о численности буддийской сангхи приведены в табл. 2.

Таблица 2

Сведения о численности буддийских монахов

Течения буддизма	Численность приверженцев	Число храмов
Китайский буддизм	50 тыс. монахов и монахинь	Свыше 28 тыс.
Тибетский буддизм	140 тыс. монахов и монахинь, 2 тыс. живых будд и около 7 млн верующих мирян	Свыше 3 тыс.
Палийский буддизм	2 тыс. монахов-бхикшу, 6 тыс. послушников, 1,3 млн верующих мирян	Около 1 700
Итого:	Около 200 тыс. монахов и монахинь	Около 32 700

Примечание. Составлено и подсчитано автором по: Горбунова С.А. 2014. Религии в КНР. – *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР*. М.: ИД «ФОРУМ». С. 366.

К этим данным следует добавить, что большая часть китайских буддийских храмов и буддийских монахов приходится на Южный Китай. Так, Асиа Есико отмечает, что в юго-восточной приморской провинции Фуцзянь насчитывается около 4 тыс. синобуддийских храмов и почти половина всего буддийского клира и мирян [Yoshiko 2000: 15]. В Пекине, как отмечает С.А. Горбунова, «буддизм среди всех других религий получил наиболее широкое распространение. Столичные последователи этой религии составляют около половины всех верующих. Всего в столице около 300 тыс. буддистов (с конца 1990-х их число увеличилось на 100 тыс.). Таким образом, это самая крупная и динамично развивающаяся религиозная конфессия столицы, что, при определенных региональных отличиях, характерно для Китая в целом» [Горбунова 2011: 123].

Успешные китайские миллиардеры из КНР, Гонконга и Тайваня активно поддерживают буддийские организации путем щедрых пожертвований. Так, богатейший бизнесмен Гонконга и Азии, а также один из 10 богатейших людей мира Ли Кашин, по версии *Hurun Report*, в общей сложности пожертвовал свыше 50 млрд гонконгских долларов буддийскому благотворительному фонду имени Ли Кашина. Другой китайский миллиардер Цао Дэван, уроженец южной провинции Фуцзянь, также пожертвовал буддистам 1,5 млрд юаней. Гендиректор компании «Фуяо» и потомственный буддист Цао Дэван, который в 2013 г. занимал 233-е место (7 млрд юаней) в списке богатейших бизнесменов КНР (*Hurong Report*) пожертвовал 90 млн юаней на постройку буддийских храмов и пагод в горах Цююшань и Путошань. Первая китайская миллиардерша Чжан Инь также придает большое значение буддийскому вероучению.

Миллиардер Лю Чанлэ, основатель и владелец популярного в КНР частного гонконгского телеканала «Феникс ТВ» (основан в 1996 г.), вошедший в сотню самых богатых людей Китая, также позиционирует себя как активного и убежденного буддиста. В 2007 г. в рамках медиахолдинга «Феникс ТВ» Лю Чанлэ создал буддийский медиаресурс, включающий в себя, среди прочего, веб-сайт. В настоящее время данный медиаресурс стал самым популярным буддийским ресурсом во всем мире; в среднем ежедневно его посещают 15 млн раз¹.

Популярность тибетского буддизма и тибетской культуры среди населения КНР подтверждается и данными статистики посещения Тибета туристами из КНР, Тайваня, Гонконга и стран Запада. Международный и внутренний туризм в Тибете развивается очень быстрыми темпами. По сообщению корреспондента агентства «Синьхуа» Ван Цзюня в 2014 г. Тибетский автономный район посетили 15,53 млн китайских и иностранных туристов, а прибыль за 2014 г. составила 20,4 млрд юаней. За период с января по сентябрь 2015 г. в Тибете побывали уже 17,47 млн туристов, а прибыль за тот же период составила 22,8 млрд юаней².

Вышеприведенные факты и события позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, можно с полной уверенностью сказать, что, несмотря на официальную атеистическую идеологию, в современном китайском обществе уже несколько лет наблюдается растущий интерес к буддийскому вероучению, культуре и искусству. Особенно это касается жителей южных провинций и крупных приморских городов КНР (г. Шанхай, Сямэнь и др.).

Во-вторых, необходимо отметить, что китайская компартия и правительство КНР ведут активную политику в религиозной сфере и видят в КБА один из эффективных внешнеполитических инструментов «мягкой силы» (адресная финансовая помощь буддийским монахам от правительства КНР, строительство высокогорной Цинхай-Тибетской железной дороги, крупные инвестиции в туристическую инфраструктуру Тибета и т.д.). Кроме того, бурное развитие внутреннего и международного паломнического туризма стало одной из самых доходных статей для знаменитых китайских и тибетских буддийских храмов и китайской казны.

В-третьих, можно сказать, что все вышеперечисленные успехи религиозной политики КПК в КНР в значительной степени способствуют снижению актуальности так называемого тибетского вопроса. Все это говорит о том, что в КНР идет активный процесс создания гармоничного и здорового современного обще-

¹ Цуй Минчэнь 2010. Цзунцзяо мэйти юй дачжун чуаньмэй цзюйли доуань [Насколько далеки религиозные средства информации от крупных СМИ]. 宗教媒体与大众传媒距离有多远. — *Saim* «Эмэйшань фоцзяо» 峨眉山佛教. Доступ: <http://www.emsfj.com/ptjl/ShowArticle.asp?ArticleID=3533> (проверено 15.03.2016).

² Wang Jun [Ван Цзюнь]. 2015. Сицзан цюань нянь цздай юкэ цзян тупо 20 вань жэнь-цы [Число туристов, принятых в Тибете за весь год, превысит 20 млн. чел.-раз]. — *Saim* ИА «Синьхуа» (Синьхуанэт). Доступ: http://news.xinhuanet.com/2015-11/29/c_1117295201.htm (проверено 15.03.2016).

ства, а также свидетельствует о большом духовном и экономическом вкладе буддийского вероучения в развитие китайской культуры и экономики.

Статья написана при финансовой поддержке РФФ в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы». Проект № 14-18-00444.

Список литературы.

- Афони́на Л.А. 2013. Формирование и основные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР. — *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. С. 138-151.
- Горбунова С.А. 1998. *Буддийские объединения в истории Китая XX в. (10–90-е годы)*. М.: ИДВ РАН. 166 с.
- Горбунова С.А. 2008. *Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства*. М.: Форум. 320 с.
- Горбунова С.А. 2011. Современное состояние религий в Пекине. — *Доклады ИДВ РАН – 2010*. М.: ИДВ РАН. С. 120-131.
- Горбунова С.А. 2014. Религии в КНР. — *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР*. М.: ИД «ФОРУМ». С. 365-378.
- Тертицкий К.М. 2000. *Китайские синкретические религии в XX веке*. М.: Восточная литература. 415 с.
- Huang Yanhong. 2012. Бэйцзин дасюэшэн цзунцзяо синьян дяоча яньцзю цзуншу [Обзор исследований религиозных верований пекинских студентов]. — *Кэсюэ юй ушэньлунь [Наука и атеизм]*. № 6.
- Hunter A. 1992. *Buddhism under Deng*. Department of East Asian Studies. University of Leeds.
- Li Shangquan 2006. *Дандай чжунго ханьчуань фоцзяо синьян фанши дэ бяньцянь: и Цзян-Чжэ фоцзяо цзай Тайвань дэ дябянь вэй ли [Изменение модели веры в современном китайском буддизме на примере трансформации буддизма провинций Цзянсу и Чжэцзян на Тайване]*. Народное изд-во Ганьсу. 361 с.
- Lu Yunfeng. 2014. Дандай чжунго цзунцзяо чжуанкуан баогао (цзюй CFPS 2012) дяоча шуцзюй [Доклад о текущей религиозной ситуации в КНР]. Материалы исследований на основе данных CFPS от 2012 г. — *Сайт Чжунго цзунцзяо сюэшуван*. 2014. 03.11. Доступ: http://iwr.cass.cn/ddzjyjs/lw/201403/t20140311_16499.html (проверено 15.03.2016).
- Welch H. 1972. *Buddhism under Mao*. Harvard University Press. 666 p.
- Yoshiko Ashiwa. 2000. Dynamics of the Buddhist Revival Movement in South China. — *Hitotsubashi Journal of Social Studies*. Vol. 32. No 1. P. 15-31.
- Yoshiko Ashiwa, Wank D.L. 2005. The Globalization of Chinese Buddhism: Clergy and Devotee Networks in the Twentieth Century. — *International Journal of Asian Studies*. Vol. 2. Is. 02. July. P. 217-237.

TSYRENOV Chingis Tsybikdorzhievich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Researcher of the Department of Philosophy, Religion and Culturology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; chts17@mail.ru)

MODERN BUDDHISM IN THE PRC: SOCIAL AND POLITICAL ASPECT

Abstract. On materials of statistical and sociological data, Russian, Chinese and Western online media the article describes and analyzes the main data and historical events related to the contemporary Buddhist community in the PRC, and the place and role of the Buddhist factor in domestic and foreign policy of the PRC. On the base of the analysis of the Chinese media-content, the author concludes the growing interest of the representatives of the Chinese middle class, business elite in the Buddhist culture and philosophy. There is an active process of creating a harmonious and healthy modern society in China, as well as the great spiritual and economic contribution of the Buddhist doctrine to the development of Chinese culture and economy.

Keywords: Buddhist Association of China, Chinese Buddhism, Tibetan Buddhism, PRC, Taiwan

УДК 323.22/.28

РОДИОНОВ Владимир Александрович – к.полит.наук, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6а; vladimir_198025@mail.ru)

МОНГОЛИЯ В КОНЦЕ 1980-х гг.: НАЧАЛО ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье представлен обзор истории Монголии периода позднего социализма. Совокупность причин, связанных с кризисом социалистической системы, привела к необходимости проведения реформ в стране. Однако усиление кризисных явлений в экономической сфере повлекло за собой требование политических изменений. Инициаторами политических требований стали молодые монгольские интеллектуалы, в массе своей получившие образование в СССР и странах Восточной Европы. На ход реформ, помимо прочего, оказали большое влияние события в других социалистических странах, прежде всего в Советском Союзе.

Ключевые слова: Монголия, СССР, постсоциалистическая трансформация, перестройка, демократизация

Отказ Монголии от социалистического пути развития и начало радикальных политических и экономических реформ на рубеже 1980–1990-х гг. традиционно считаются отправными точками современного политического процесса в стране. В научной и публицистической литературе данные события были названы демократической революцией 1990 года (*1990 оны ардчилсан хувьсгал*) [Монголын... 2011: 27].

В МНР, как и в социалистических странах Восточной Европы, начало серьезных политических перемен пришлось на вторую половину 1980-х гг. Предпосылками к таким переменам в первую очередь следует признать кризисные явления в социально-экономической сфере страны. Г.С. Яскина указывает, что «к 1985 году неблагоприятное положение в монгольской экономике стало громче заявлять о себе появлением таких признаков кризиса, как обострение продовольственной